

ВСТРЕЧА В ГОС ЮБИЛЕЯ

НЫНЕШНИЙ ГОД, если взглянуть на него с точки зрения истории мировой культуры, — год четырехсотелетий. 400 лет назад, в году 1564-м, в Италии умер гениальный скульптор и художник Микеланджело Буонарроти; там же, в Италии, в этом же самом году родился великий ученый Галилео Галилей; в России Иван Федоров издал первую датированную книгу Апостол; в Англии родился выдающийся драматург Кристофер Марло. Этот перечень крупных событий в истории науки, искусства и культуры включает рождение еще одного драматурга и поэта, равного которому человечество не знало ни до его рождения, ни после его смерти. В 1564 году родился Вильям Шекспир.

1964 год был объявлен «шекспировским» годом. И, вероятно, найдется не много стран, где подготовка к юбилею велась бы так же широко, как в Советском Союзе.

В честь Шекспира издаются книги и сборники научных работ, готовятся конференции и торжественные собрания, театры работают над юбилейными спектаклями, МХАТ едет в Англию, где примет участие в международном театральном шекспировском фестивале. Одним из важных событий шекспировского года в СССР будут гастроли Королевского Шекспировского театра.

Известие об этом вызвало в рядах любителей театра некоторое замешательство. Все были убеждены, что в Англии один шекспировский театр — стратфордский Мемориальный. Естественно, возникло предположение, что Королевский Шекспировский и стратфордский Мемориальный — это один и тот же театр. Однако сбивало с толку то обстоятельство, что Королевский Шекспировский театр играет в Лондоне в помещении «Олдвич», тогда как стратфордский расположен на родине Шекспира, в Стратфорде. Почти гамлетовский вопрос: «Тот или не тот?» усиленно дебатировался в среде завязатых театралов. Поспешим успокоить их: тот самый, хотя, может быть, и не совсем.

Вскоре после гастролей в Советском Союзе ушел на покой старый руководитель стратфордского театра Глен Байэм Шоу. Его место занял тридцатилетний Питер Холл, человек большого таланта (советские зрители видели его постановку «Двенадцатой ночи»), огромной энергии и предприимчивости. Под руководством Холла театр начал расширяться. Расширение проходило в двух планах: в репертуарном и территориальном. Театру была предоставлена сценическая площадка в Лондоне в помещении театра «Олдвич». Здесь стратфорды играют пьесы современного и классического репертуара: Чехова, Стриндберга, Брехта, Ануи. В Стратфорде же, как обычно, проводится ежегодный шекспировский сезон (с апреля по декабрь).

В 1961 году стратфордский Мемориальный театр был переименован в «Королевский Шекспировский». Он объявлен «национальным» театром и официально находится под покровительством короны.

Нынешний год особенно труден для театра. Это естественно. «Шекспировский дом» становится центром юбилейных торжеств. Часть труппы отправилась в европейское турне. Стратфорды будут играть в Берлине, Праге, Будапеште, Варшаве, Ленинграде и Москве.

В гастрольную поездку Шекспировский театр везет два спектакля: «Король Лир» и «Комедию ошибок». По-видимому, выбор этот правилен. «Лир» — одна из величайших трагедий Шекспира, «Комедия ошибок» — одна из самых легких, веселых и жизнерадостных его комедий. Поставленные рядом, они могут дать зрителю представление о непостижимой многогранности его гения.

В «КОРОЛЕ ЛИРЕ» советские зрители встретятся по меньшей мере с двумя знакомыми лицами: Бруком и Скофилдом, хотя в пору первого знакомства, восемь лет назад, ни тот, ни другой не имели отношения к стратфордскому театру. Правда, оба имели отношение к Шекспиру. Знакомство состоялось на почве бессмертной «Трагедии о Гамлете, принце Датском».

Когда в конце 1955 года стало известно, что молодой английский режиссер намерен показать в Москве премьеру «Гамлета», театральная Москва скептически улыбалась. Сценическая традиция хранит память о всяких Гамлетах: воле-

вых и безвольных, эмоциональных и холодных, мечущихся и философски раскусительных, Гамлетах-бойцах, Гамлетах-мыслителях, Гамлетах-мечтателях, Гамлетах запутавшихся и Гамлетах все понимающих.

Однако очень скоро стало ясно, что такого Гамлета они еще не видели. Героями спектакля были Скофилд и Брук. Брук предложил своеобразную и в общем интересную трактовку целого ряда сцен и характеров трагедии. Скофилд удивительно — много слова не подберешь — сыграл Гамлета. Его Гамлет поражающе воистину шекспировской многогранностью, своеобразной «синтетичностью». Актер отказался идти избирательным путем. Он, видимо, считал, что если разные актеры играют разных Гамлетов, значит, для этого есть основания в тексте трагедии. И он сыграл разных Гамлетов в одном характере, не разрушив при этом его цельности. Его Гамлет был одновременно и боец, и мыслитель, и мечтатель; он был эмоционален и холоден. Это был Гамлет все понимающий и поэтому запутавшийся.

Такова была первая встреча советских зрителей с Питером Бруком и Полом Скофилдом. Теперь нам предстоит вторая. Театр покажет «Короля Лира» в постановке Брука с Полом Скофилдом в главной роли. Приступая к постановке «Лира», Брук несколько не заблуж-

дившийся к человечности и потому «просветленный», и спектакль как будто бы уже окончен, до слуха зрителя вновь доносится отдаленный гул вибрирующего железа, напоминающий о тех трагедиях, которым еще суждено случиться в этом жестоком, кровавом, железно-деревянном мире. И зритель начинает размышлять о нашем времени, о людях, морально изуродованных властью и пренебрегших своими обязанностями правителя, о бездомных стариках, о пытках и мучениях, которым совсем еще недавно подвергались миллионы, о концентрационных лагерях, о бомбах, брошенных в церкви, о городе Далласе в штате Техас...

Брук попытался перевернуть мост от Шекспира к нашему времени. В его спектакле должно быть что-то «брехтовское». Таков был замысел режиссера. Удался ли он? Это мы скоро увидим.

ВТОРОЙ СПЕКТАКЛЬ Шекспировского театра, который предстоит увидеть ленинградцам и москвичам, во многих отношениях представляет полную противоположность «Королю Лиру».

«Комедия ошибок» — по существу своему фарс, и этим определяются особые трудности ее постановки. Режиссер Клиффорд Вильямс попытался увлечь актеров, заставить их сыграть всерьез, с полной верой в «истинность» того, что они играют. Но при этом

дался насчет тех огромных трудностей, которые ждали его и всех участников спектакля. Собрав актеров на первое чтение трагедии, он сказал им: «Лир» — это огромная гора, вершины которой никому еще не удавалось достигнуть. Многие пытались взойти на эту гору. Тела их разбросаны по склонам: здесь — Луотон, там — Оливье. Мысль об этом устрашает».

Брук прочел «Лира» несколько иначе, чем все его предшественники, и коллектив исполнителей согласился с ним. Зритель не увидит в этом спектакле традиционной белоснежной бороды старого короля, алой мантии, отделанной горностаем, богатых дворцовых залов и придворных туалетов. Перед ним будет огромное пространство почти пустой сцены, тяжелая, грубо сколоченная, потемневшая от времени деревянная мебель, а вместо декорации огромные заржавленные листы железа. Время от времени железо начинает вибрировать, и зал наполняется далеким гулом и грохотом.

Зритель войдет в особый мир, веками накапливавший жестокость и бесчеловечность; мир, в котором нет следов движения и прогресса. И судьба старого короля в этом мире не есть простое следствие трагического заблуждения. Мир обманул его, внушил ему эфемерные и иллюзорные представления о власти как о частном достоянии, о личном свойстве, и покарал его за то, что он повеял. Все прегрешения Лира против своего народа, против своих детей и против самого себя имеют источником несправедливый миропорядок. И трагическая история старого короля — лишь эпизод, и, вероятно, не последний.

Когда умирает старый Лир, постигший смысл своих заблуждений, возро-

они не должны были терять ощущения «игры». Он хотел, чтобы каждый актер почувствовал себя «молодым Шекспиром», который только начинает свой путь, ищет в жизни «свой» материал и еще не знает, что из всего этого получится. Задача эта была нелегкой. Для того чтобы актер ощутил вероятность всех невероятных перипетий сюжета, нужен был какой-то мотив, какое-то «особое обстоятельство», психологически оправдывающее немислимые недоразумения и совпадения. Вильямсу удалось найти такое «особое обстоятельство». Он воспользовался старинной легендой, согласно которой Эфес, где протекает действие комедии, славился в свое время «черной магией».

Перед режиссером встала цель воссоздать необыкновенную атмосферу этого энергичного, делового и в то же время «колдовского» города. Задачу эту он разрешил, введя в спектакль серию пантомим-интермедий, которые разыгрываются под своеобразную, суховатую и пародийную музыку Питера Уишарта.

Наш краткий рассказ может дать, разумеется, лишь самое общее представление о режиссерском замысле двух шекспировских спектаклей, которые Королевский театр показывает в своей гастрольной поездке. Скоро ленинградцы и москвичи сами получат возможность оценить усилия коллектива стратфордцев.

Ю. КОВАЛЕВ.

На снимке: сцена из спектакля «Король Лир» в постановке Королевского Шекспировского театра. Король Лир — Пол Скофилд, Шут — Алек Мак Кауэн, Кент — Том Флемминг.